Он не помнил своего имени и сейчас, находясь перед неведомым ему существом, ощущал себя загнанным в угол. Его ставили перед фактом, отобрав даже право помнить себя, свою семью, друзей и близких… Были ли они у него вообще? Парень не знал. Будто финальный аккорд всего этого издевательства, он прекрасно и идеально помнил сериалы, фильмы, аниме, которые просмотрел, новеллы и книги, прочитанные им. По крайней мере он находился сейчас в своём теле… В своём ли?

— Крути. — Высокий мужчина, чьё лицо напоминало кукольное, до неприятного идеальное, произнёс одно единственное слово.

Широкая улыбка, пустой взгляд без капли стремления в нём помочь или разобраться в проблеме человека напротив, а также гигантские белые крылья за спиной, целых шесть таких. Вкупе всё выглядело это так, будто какая-то непонятная сущность пыталась походить на карикатурного ангела в человеческом представлении. Оно не шевелилось, не дышало, не моргало, его мимика не менялась, и каждый раз оно, с определённой периодичностью, повторяло одно и то же, едва шевеля собственными губами:

— Крути.

Холодный пот давно не сходил с его спины, так что парень лишь сглотнул слюну и на этот раз, тщетно пытаясь подавить накатывающий волнами ужас. Он оглянулся на то, что предлагал ему «крутить» лжеангел: гигантское колесо, словно вытащенное прямо из какого-нибудь казино, переливающееся всеми существующими и несуществующими цветами. На нём были написаны тысячи, миллионы всяких различных названий и имён. Некоторые, самую малую часть из них, парень мог узнать:

«Сон Гоку (Каккарот), Алый Король, Ньярлатхотеп (Поиск неведомого Кадата), Синдзи Икари, Кибуцудзи Мудзан, Анос Волдигод, Ханнес, Джорно Джованна, Фезарин Августус Аврора, Кинг…» — При прочтении каждого нового имени, к некоторым из которых прилагались пояснения, очередного известного ему персонажа, человек выглядел ещё более ошеломлённым, чем прежде. — «Это какая-то дурная шутка, или я чего-то не понимаю?!»

Помимо всего этого, на колесе так же встречались наименования тех самых аниме, историй, фильмов и сериалов, из которых происходили эти персонажи. А также какие-то пространные свойства и качества: «крепкий», «выносливый», «сильный», «быстрый», «бессмертный», «правильный», «чудовищный», их было ещё много, но вчитываться во все ему не хотелось. Такая сюрреалистичная картина вызывала у него серьёзную внутреннюю тревогу. Всё это в целом было абсолютно ненормальным, но отчего-то он мог держать себя в руках до сих пор.

— Крути. — «Ангел» не изменил себе и повторился вновь, словно заезженная пластинка.

— … — Несколько мгновений рассматривая неизменное выражение лица существа, он всё же решился задать вопрос: — Зачем?

Он, разумеется, опасался это делать, однако ситуация навряд ли могла стать ещё хуже, чем уже есть на данный момент. По крайней мере он должен был разобраться в том, что вообще здесь происходит. У него было предположение, но оно ему не сильно нравилось, потому что в его случае не было никаких «богинь и богов игр» или «случайный всемогущих сущностей». Только какая-то тварь напротив, да и тварь ли в принципе — большой вопрос

— Крути.

— …Ладно. — Помедлив, человек дал утвердительный момент, направившись к злосчастному

колесу.

В конце концов это могло продолжаться целую вечность, а этот короткий промежуток «общения» уже довёл его до белого каления. Ему хотелось поскорее покинуть это странное пространство, убрать из-под своего взора лжеангела, чтобы никогда его больше не видеть. Именно поэтому он сейчас держался за колесо, приготовившись его прокрутить.

Впервые за долгое время «ангел» замолчал, его рыбий пустой взгляд намертво приклеился к парню. Тот же с некоторым удивлением рассматривал таблицу ядовитого-яркого неонового цвета, что появилось рядом с ним, прямо в воздухе. У неё было три столбца: «сила», «мир», «особенность». Человек залип и смотрел на них в течение ещё нескольких секунд. Впрочем, оторвался он довольно быстро и всё же сделал свою «крутку».

Тяжеленое с виду колесо закрутилось с невообразимой скоростью, хоть сил и было приложено немного. Парень приоткрыл рот, с трепетом наблюдая за процессом нарушения всех известных ему законов физики. Не то чтобы он помнил их конкретные формулировки, но краем сознания понимал, что происходящее — неправильно. Ему показалось, что на этот десяток с лишним секунд его сердце остановилось и то немудрено:

«Берсерк, Хеллсинг, Код Гиас, Атака титанов…» — С каждым новым вариантом его глаза выпучивались всё сильнее, на лбу проступала испарина, и он стремительно бледнел.

Но колесо, наконец, остановилось.

«Магическая битва! Если не Япония, то я выиграл лотерею!» — На его лице расползлась осторожная, но довольная улыбка.

Действительно, все основные действия этой истории происходят в Японии и, более того, даже в самой манге акцентировалось на этом внимание! «Проклятых духов» и «шаманов» в этой стране наибольшее количество! То есть в этом мире вполне себе можно было жить и не опасаться того, что смерть может настигнуть уже завтра, если вовсе не сегодня…

— Ещё раз.

Лжеангел произнёс что-то новое, и этот факт заставил парня вздрогнуть. Он ошалело оглянулся и со страхом взглянул в кукольные зенки существа, что начали будто бы светиться изнутри. Не медля и мгновения, человек отвернулся, раскрутив колесо ещё раз. Впрочем, теперь это завораживало не так сильно. В его мыслях застыл образ этих жутких светящихся глаз, у него возникло дурное предчувствие. Но всё же мимолётно парень следил за результатом:

«Кларк Джозеф Кент, Танос, Фемто, Кобени Хигашияма, Гарри Поттер, Джон Хэнкок, Регулус Корниас…» — Последнее имя, на котором и остановилась стрелка, заставило его снова побледнеть. — «Регулус Корниас! Я несовместим с его ведьминым геном, он же просто перекроит мою личность!»

Регулус Корниас, архиепископ Греха Культа Ведьмы, представляющий жадность. Человек, хотя, скорее, монстр с невероятными силами и очень мерзким характером. Ведьмин ген или фактор — тот самый корень его сил, который дал ему буквально все его потусторонние возможности. Однако ген жадности подходил только, разумеется, жадным людям, и чем более жадным был человек, тем лучше данный ведьмин фактор раскрывался в нём.

Вот только этот человек не был жаден в достаточной мере, не в той степени, какая требуется

для греховного гена! И это значило только одно… Он просто изменит своего носителя так, чтобы тот соответствовал ему. Вот только парень не хотел меняться таким образом, очень не хотел. Он же станет совершенно другим человеком, это будет всё равно что смертью!

— Ещё раз. — Сказал улыбающийся «ангел».

Свет в его глазах стал ещё ярче, чем прежде, а интонация мимолётно поменялась.

— Можно как-то поменять «силу»? Уберите эту из столбца, пожалуйста! — Во взгляде человека читался неподдельный ужас. — Я хочу попробовать заново!

— Дальше. — Ровно отчеканило существо.

— Умоляю…

— Дальше. — Пожалуй, это звучало, как приговор.

— Господи, помоги же мне… — Прошептав эти слова себе под нос, парень вновь повернулся к колесу и раскрутил его.

Теперь, по его предположению, должна была выбираться его особенность. В целом, ситуация была паршивой. Очень паршивой, однако…

«Если я буду жить хоть как-то, то разве остальное важно?» — Он бессмысленно утешал себя, хоть его руки и не прекращали трястись. — «Во всём есть плюсы, с полномочием Регулуса я буду хотя бы непобедим.»

Среди всего гигантского списка колеса ему выпал некий «ретроактивный континуитет»

«Что это такое?» — В его голове возник закономерный вопрос, лицо исказилось в невероятном отчаянии.

— Выбирай. — Глаза лжеангела на этот раз сияли так сильно, будто на их месте были миниатюрные звёзды.

— … — На лице человека отразилось недоумение, когда он уставился на воздух перед собой.

Вернее, на то, что опять возникло прямо посреди него. Очередная плашка вырвиглазно-ядовитого цвета, на которой было всего-то три варианта, один из которых, по-видимому, ему и предстояло выбрать:

«Первый реткон: псевдосердце может быть применено на любых близких людях, не только на жене или жёнах, трактовка подразумевает близость в любых её эмоциональных формах — родственную, физическую, социальную.» — Мысленно прочитав предоставленное ему, он почувствовал внутри слабый намёк на восхищение. — «Второй реткон: отныне расстояние между женой или жёнами и носителем греховного гена жадности не имеет никакого значения и псевдосердце будет работать всегда. Третий реткон: потенциальное время работы способности «львиное сердце» без учёта жены или жён увеличено с десяти секунд до минуты.»

На лице взрослого парня отразились размышления. Пока что он отстранился от тревог, пытаясь представить выгоду от всех перечисленных ему «ретконов». Очевидно, он мог выбрать только что-то одно, и первый вариант превалировал больше всех — он мог напрямую исказить полномочие Регулуса! И если учитывать, что родственность с ведьминым геном напрямую

определяет соответствие греховной концепции этого самого гена, то, только возможно, его жадность «ляжет» в другой плоскости, нежели у самого Корниаса. Полномочие для каждого носителя одного и того же гена полностью индивидуально, а потому как его полномочие будет отличаться от такового у Регулуса, то и личностью он будет другой! Не чьей-то копиркой! Это, конечно, касалось всех предоставленных «ретконов», но первый, возможно, сделает его человечнее, так что с ответом парень уже определился.

Не зная, что делать, и не желая обращаться к лжеангелу, он просто тыкнул пальцем в первый вариант, и позади тут же заговорило существо:

— Выбор сделан. — Тон его был, пожалуй, довольным.

Парень обернулся и тут же прикрыл свои зенки руками, едва не ослепнув. Его тело окатило зноем и жаром, будто он оказался посреди пустыни в самый разгар солнечного дня. Он даже не успел закричать от изумления, когда всякая мысль в его разуме исчезла, а всё вокруг и подле — стало тёплым и невероятно уютным.

Было темно и влажно, а кто-то рядом с ним копошился и слегка толкал его…

http://tl.rulate.ru/book/96477/3300092